

**Об одной диалектной замене предлога "к"
в севернорусских говорах**

Бегуниц Ирина Владимировна

молодой ученый

МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия

email: ibeg04@mail.ru

Летом 2005 г. диалектологическая экспедиция филологического факультета МГУ (группа под руководством О.Н. Николаевой и О.А. Маховой) посетила деревни Усачёво, Волосово, Епифановская и Тороповская Каргопольского района Архангельской области. Во всех этих деревнях, компактно расположенных по течению реки Онеги, было зафиксировано редкое диалектное явление, отмечаемое лишь в незначительной части современных севернорусских говоров.

Суть данного явления состоит в реализации предлога *к* как *т* перед словом, начинающимся с задненёбного согласного. Примеры таковы: *И вот шили ленты всякого материалу – три, четыре ленты т косо привязывали*; *К сердцу ближе – широкая доска, а т краю уже* (строение бревна); *Выпашут из печки золу т краю, т краям – то задвинешь*; (Вы привязывали к корове колокольчик?) – *Не, ни т которой не вешала, с Богом отправляли дак*; *в Ильин день косят, а метать нельзя, с косой тоже нельзя идти, а притягает т косо*; *Ушел т Кулишыным закатывать банки помогать*; *Вы т Кобелям ездили?*; *Я ходила т Кобелям* (Кобели – местное название деревни Епифановской); *Умру я и положат меня т хозяину* и др.

По данным Диалектологического атласа русского языка (ДАРЯ), произношение *т* на месте предлога *к* в настоящее время характерно для говоров Ладого-Тихвинской группы; имеются также два небольших ареала на территории белозерско-бежецких говоров и один – в юго-восточной части вологодских говоров, на границе с костромскими [ДАРЯ I: карта 88]. Применительно к Ладого-Тихвинским говорам можно утверждать давнее возникновение этого явления: оно отражается в тихвинских деловых текстах конца XVI – первой половины XVII вв. (написания типа *т колокольни*, *т конюшни*, *т кожаном*, *т казенному*) [Галинская: 77]. В исследованных нами белозерских и бежецких текстах того же периода аналогичных примеров не обнаружено, что может свидетельствовать о более позднем происхождении данного явления в белозерско-бежецких говорах.

Территория архангельских говоров в ДАРЯ не картографирована; последняя известная нам фиксация произношения *т* на месте *к* в этом ареале относится к началу XX в. ([Мансикка]). Тем самым, в говоре деревень Усачёвского сельсовета впервые за многие годы отмечена своеобразная и не характерная в целом для архангельских говоров диалектная особенность.

В качестве причины диалектного изменения *к* в *т* как правило называют диссимиляцию по месту образования, возникающую при сочетании предлога *к* со следующим заднеязычным [Образование: 247]. Действительно, нетрудно видеть, что во всех приведенных примерах *т* появляется перед словом, начинающимся с задненёбного согласного (преимущественно *к*, реже *х*). По мнению Р.И. Аванесова, диссимиляция в данном случае объясняется невыразительностью *к* с долгим затвором в абсолютном начале фонетического слова на стыке предлога и следующего слова, которая и преодолевается путем передвижки места затвора первой части сочетания вперед, в зону *т* [Аванесов: 164].

Не ставя под сомнение столь очевидное и прозрачное объяснение, отметим, что некоторые особенности данного явления требуют дополнительного комментария.

Во-первых, по данным ДАРЯ, *т* на месте предлога *к* может произноситься не только перед заднеязычными (*т кому*, *д городу* – звонкая параллель), но и перед взрывными согласными другого места образования: *т попу*, *д дубу* [ДАРЯ I: карты 87, 88]. Предполагать диссимиляцию по месту образования в этих случаях не приходится; в последнем примере можно наблюдать даже строго обратный процесс. Возможно, такое произношение вызвано влиянием аналогии, т.е. распространением предлога в варианте *т* (перед звонким – *д*) на те позиции, где он не мог появиться фонетическим путём; в этом

случае можно говорить о лексикализации предлога *т*. На не вполне фонетический характер явления указывает и тот факт, что все зафиксированные случаи отмечены именно на стыке предлога со словом, а в пределах слова изменение [кк] → [тк] не отмечено нигде (хотя, разумеется, число возможных позиций здесь несравнимо меньше: фактически только формы типа *мягко*, *легко*).

Обращение в материалам украинских говоров даёт возможность предположить ещё одну предпосылку возникновения предлога *т*. В западноукраинских говорах отмечен предлог *д*, который употребляется во всех позициях, перед любыми по месту и способу образования согласными, например, *д мені*, *д нему* и пр. [Гринченко: 353]. Этот предлог имеет единственное значение, соответствующее русскому 'к', и управляет дательным падежом; тем самым, генетическая связь его с предлогом *к* представляется очевидной. Кроме того, в украинских говорах распространены произошедшие из **къ* предлоги *ид*, *уд* и *їд* (С.Л. Николаев, устное сообщение), с обобщенным звонким согласным на конце, т. е. все предлоги в украинском языке на конце звонкие. Однако, как известно, в украинском языке в значении 'к' употребляется предлог *до*, так что логично предположить, что предлог *д* возник в украинских говорах частично под влиянием предлога *до* и частично – путем диссимиляции перед велярными.

Такое предположение может быть справедливо и для севернорусских говоров, в которых представлен предлог *до* в значении 'к'. Например, в архангельских говорах, в том числе в говоре Каргопольского и Няндомского районов, т. е. в ареале, где были записаны примеры из экспедиции 2005 г., предлог *до* регулярно выражает значение литературного *к*: *Надо обратиться до врача; Опять до речки хотите ехать?; Через много дён до островку вынесло; Девки-то до тебя пришли; Я отправляю девочек до бабки поговорить; Ну пусть она до Саики зайдёт* и пр. [Архангельский областной словарь: 165–166].

Ассоциация с предлогом *до* может служить косвенной предпосылкой, объясняющей лексемный, а не строго фонетический характер возникновения *т* на месте предлога *к*. Безусловно, для более уверенных предположений необходим обширный материал, и есть основания полагать, что описанное явление имеет бóльшую территорию распространения, но пока не зафиксировано собирателями.

Литература

Аванесов Р.И. Очерки русской диалектологии. Ч. I. М., 1949.

Архангельский областной словарь – Архангельский областной словарь / Под ред. О. Г. Гецовой. Вып. 11. М., 2001.

Галинская Е.А. Историческая фонетика русских диалектов в лингвогеографическом аспекте. М., 2002.

Гринченко Б.Д. Словарь украинского языка. Т. I. Киев, 1907.

Диалектологический атлас русского языка (Центр Европейской части СССР). Ч. I. Фонетика. М., 1986.

Мансикка В. О говоре Шенкурского уезда Архангельской губернии // Известия ОРЯС. 1912. Т. 17. Кн. 2.

Образование севернорусского наречия и среднерусских говоров / Под ред. В.Г. Орловой. М., 1970.